

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

кафедра истории, теории и прикладной социологии

**СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
РОДИТЕЛЕЙ С ДЕТЬМИ-ПОДРОСТКАМИ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**
(автореферат бакалаврской работы)

студентки 5 курса 511 группы
направления 39.03.01 - Социология
Социологического факультета
Белова Ксения Константиновна

Научный руководитель

доктор социологических наук, профессор _____ Антонова О. Г.
подпись, дата

Зав. кафедрой

доктор социологических наук, профессор _____ Д.В.Покатов
подпись, дата

Саратов 2026

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется сложным переплетением фундаментальных теоретических вопросов и острых практических проблем, связанных с трансформацией детско-родительских отношений в подростковый период. Подростковый возраст выступает этапом одного из самых ярких кризисов взросления, сепарации от родителей и становления идентичности, что делает социальное взаимодействие в семье особенно напряженным и одновременно решающим для дальнейшей социализации. В современных условиях воспитание перестало играть исключительно регулятивную роль и превратилось в рефлексивный проект, насыщенный новыми рисками и возможностями, порожденными цифровизацией повседневности, изменением распределения власти в семье и пересмотром представлений о самостоятельности. На общероссийском уровне фиксируются противоречия между высокой декларируемой ценностью «включенного родительства» и реальным дефицитом совместного времени, снижением эффективности традиционных воспитательных моделей и запаздыванием формирования новых. В региональном контексте Саратова эти процессы приобретают собственную специфику, обусловленную социально-экономическими условиями, культурной средой, миграционной динамикой и инфраструктурными особенностями города, что делает изучение регионального аспекта отдельной научной и практической задачей. Практическая значимость работы связана с необходимостью разработки адресных мер поддержки семей с подростками, профилактики девиантного поведения и психологических кризисов, а также с формированием научно обоснованной социальной политики на местном уровне.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема взаимодействия родителей с детьми подросткового возраста длительное время находится в поле зрения психологии, педагогики и социологии. Классические подходы к анализу внутрисемейных отношений заложены в трудах А.Г. Харчева, М.С. Мацковского, В.Н. Дружинина, И.С. Кона, А.И. Антонова и

В.М. Медкова. Современные аспекты детско-родительского взаимодействия, связанные с изучением подростка как активного социального субъекта, цифровизацией и инвестициями в человеческий капитал ребенка, разрабатываются в работах С.Н. Майоровой-Щегловой, И.В. Солодниковой, О.В. Кучмаевой. Теоретическое осмысление подросткового возраста как периода статусной неопределенности предложено С.И. Голодом, а концепция «разрыва в повседневности» – Е.Л. Омельченко. Региональный аспект частично освещен в исследованиях О.В. Понукалиной, в материалах конференций социологического факультета СГУ (работы А.А. Ильина, Д.В. Покатова, М.А. Фроловой, Е.Е. Немерюк) и в публикациях по семейным ценностям молодежи Саратова. Вместе с тем целостного исследования, которое бы анализировало социальные аспекты взаимодействия родителей и подростков в Саратове с учетом его социально-экономического и культурного контекста, до настоящего времени не проводилось, что и определило выбор темы, объекта, предмета, цели и задач данной работы.

Объект исследования: родители, имеющие детей-подростков.

Предмет исследования: социальные аспекты взаимодействия родителей с детьми-подростками.

Цель исследования – выявить и провести анализ социальных аспектов и факторов, влияющих на взаимодействие родителей с детьми-подростками (на примере саратовского региона).

Задачи исследования:

- раскрыть теоретические подходы к проблеме взаимодействия родителей с детьми-подростками;
- дать характеристику социальных аспектов взаимодействия родителей с детьми-подростками;
- провести сравнительный анализ влияния факторов на особенности взаимодействия, практику повседневного общения и характер возникающих конфликтов с детьми-подростками;

- определить особенности взаимоотношений родителей с подростками, преобладающие на региональном уровне.

Эмпирическая база исследования включает статистические данные Саратовстата за 2020–2024 гг., результаты вторичного анализа всероссийских опросов ВЦИОМ за 2022–2025 гг., исследований НИУ ВШЭ, Фонда «Национальные ресурсы образования», а также авторского анкетирования 300 жителей г. Саратова, имеющих детей подросткового возраста, проведенного в 2024–2025 гг. по квотной выборке.

Структура работы. Бакалаврская работа состоит из введения, двух разделов, заключения, списка использованных источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, характеризуется степень её научной разработанности, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования, описывается эмпирическая база, теоретические источники и структура работы.

Первый раздел «Теоретические подходы к проблеме взаимодействия родителей с детьми-подростками» посвящен анализу эволюции научного понимания детско-родительских отношений и концептуализации социальных аспектов взаимодействия в подростковом возрасте. В разделе выделены три ключевые содержательные линии, которые рассматривают становление теоретических взглядов на семью и родительство в отечественной социологии. Анализируются классические работы А.Г. Харчева, определившего семью как малую группу, основанную на общности быта и взаимной ответственности, и В.Н. Дружинина, разработавшего типологию родительских стилей (авторитарный, демократический, попустительский). Показано, что индустриальная эпоха делала акцент на функциональных ролях и этапах жизненного цикла, тогда как современный этап требует перехода к пониманию родительства как рефлексивного проекта. В этом контексте особое значение приобретает осознание родителями множественности и вариативности воспитательных стратегий, а также необходимости постоянной корректировки

собственного поведения с учетом обратной связи от подростка. Классические модели, описывавшие семью как стабильную иерархическую систему, уступают место представлениям о семье как о динамичной сети взаимоотношений, в которой власть и ответственность распределяются значительно более гибко. Уточняется понятие социального взаимодействия в семье, которое не сводится к коммуникации, а представляет собой комплекс взаимных социальных действий, включающий обмен ценностями, нормами, эмоциями и повседневными практиками (С.Н. Майорова-Щеглова). Представлен подход И.В. Солодниковой, определяющей взаимодействие через набор устойчивых практик – совместный досуг, образовательную поддержку, разрешение конфликтов, передачу опыта и управление цифровыми рисками. Характеризуются основные социальные аспекты взаимодействия: ценностно-нормативный, коммуникативно-поведенческий, ресурсно-экономический и контекстуально-региональный, а также обосновывается роль медиативной и цифровой компетентности родителей. При этом подчеркивается, что именно региональный контекст задает конкретную конфигурацию взаимодействия данных компонентов: в Саратове, например, ресурсно-экономический компонент оказывается тесно связанным с неравномерностью развития городских районов, а ценностно-нормативный – с устойчивостью профессиональных династий и установками на сохранение семьи в регионе. Родительские компетенции, таким образом, не являются универсальным набором навыков — они неизбежно преломляются сквозь призму местных условий жизни, рынка труда и культурных традиций, что и обуславливает необходимость регионально ориентированного подхода к их изучению и развитию.

Подростковый возраст рассматривается как сложный социальный конструкт и структурный фактор, реконфигурирующий всю систему внутрисемейных отношений. Излагается концепция «статусной неопределенности» С.И. Голода, согласно которой подросток занимает пограничную позицию, утратив статус ребенка, но еще не обретя полный

набор прав и обязанностей взрослого, что порождает хронический ролевой конфликт. Анализируется теория «разрыва поколений» в ее современном, технологически опосредованном измерении: как показано Е.Л. Омельченко, сегодня разрыв смещается из сферы идеологий в сферу рутинных, микросоциальных практик, особенно связанных с цифровой средой. Обосновывается, что в саратовском контексте этот разрыв обостряется за счет некомпетентности части родителей в цифровой экосистеме подростка, что ведет к ужесточению формального контроля и интенсификации конфликтов. Цифровая среда в данном случае выступает не просто фоном, а активным участником семейных отношений: отсутствие у родителей понимания логики онлайн-коммуникаций и специфики социальных сетей, в которых существует подросток, лишает их возможности выступать в роли компетентных наставников и вынуждает прибегать к запретительным мерам, которые воспринимаются подростком как необоснованное вторжение в личное пространство. Рассматривается поворот в социологии молодежи от восприятия подростка как пассивного объекта социализации к пониманию его как активного социального актора (В.И. Чупров, Ю.А. Зубок), что превращает семейное взаимодействие в сложный переговорный процесс. Подросток в этой парадигме не только усваивает родительские ценности, но и активно предлагает собственные смыслы, оспаривает устоявшиеся нормы и формирует запрос на новые форматы коммуникации, что требует от родителей не авторитарного доминирования, а готовности к паритетному диалогу.

Детально описывается, как общероссийские тенденции преломляются в региональном контексте Саратова. Выделяются три ключевые региональные особенности: давление феномена образовательной миграции, вступающее в противоречие с родительскими установками на сохранение семьи в регионе; выраженная социально-экономическая и инфраструктурная дифференциация районов города, создающая неравный доступ к образовательной и досуговой инфраструктуре; сохраняющееся влияние профессиональных династий, которое может выступать как ресурсом преемственности, так и источником

межпоколенческого конфликта. Подчеркивается, что уровень гармоничности взаимодействия напрямую зависит от согласованности ценностно-целевого, коммуникативно-поведенческого, ресурсно-экономического и контекстуально-регионального компонентов. Дополнительно показано, что демографическая ситуация в регионе, характеризующаяся миграционным оттоком молодежи, усиливает родительские страхи «потерять» ребенка и обостряет переживания вокруг его будущего, что нередко оборачивается гиперконтролем и, как следствие, еще большим отдалением подростка. Проведенный анализ также демонстрирует, что инфраструктурные различия между районами Саратова (центральные районы с развитой культурной средой против периферийных с дефицитом досуговых учреждений) порождают две принципиально разные модели родительского поведения: в первом случае родители имеют возможность выбора развивающих практик для совместного времяпрепровождения, во втором — вынуждены ограничиваться прогулками и домашним досугом, что сужает пространство для неформального общения и обсуждения значимых тем.

Второй раздел «Факторы, влияющие на взаимодействие родителей с детьми-подростками: региональный аспект» содержит комплексный анализ эмпирических данных и результаты авторского социологического исследования.

Представлен анализ вторичных статистических и социологических данных. Рассматриваются данные Росстата о бюджетах времени родителей, показывающие значительную дифференциацию в распределении семейных обязанностей (исследование С.В. Ляликовой, В.М. Карповой и А.И. Антонова, 2024). Анализируются результаты Комплексного наблюдения условий жизни населения (КОУЖ-2018), выявившие тесные межпоколенные связи при различиях в форматах поддержки в полных и неполных семьях. На материалах Саратовстата фиксируется сокращение доли населения с невысокими доходами в регионе до 10,7 % в 2024 году, что создает более благоприятный социально-экономический фон, но не гарантирует качества

коммуникации. Специальное внимание уделено также данным Саратовстата о структуре занятости: преобладание промышленного сектора и бюджетной сферы обуславливает относительно жесткий график работы значительной части родителей, что объективно ограничивает их временные возможности для включенного родительства, особенно в будние дни. Обсуждаются новейшие данные ВЦИОМ: доминирование ценности «включенного родительства» при дефиците совместного времени, переход от авторитарной модели воспитания к эмпатийной, распространение лишения гаджетов как нового инструмента контроля («ремень XXI века»), сохранение латентности и стигматизированности семейных конфликтов при постепенном снижении толерантности к физическому насилию. Отдельное внимание уделяется вызовам цифровизации – лишь 26 % родителей регулярно обсуждают с детьми вопросы безопасного поведения в интернете, 24 % используют программы родительского контроля. Сопоставление федеральной статистики с региональными данными Саратовстата позволило установить, что хотя материальное положение саратовских семей постепенно улучшается, структура занятости родителей (высокая доля работающих в промышленности и бюджетной сфере) сокращает временные ресурсы для внутрисемейного общения, что подтверждает актуальность проблемы дефицита совместного досуга на местном уровне. Кроме того, анализ материалов ВЦИОМ показал, что размер населенного пункта влияет на готовность обращаться за внешней помощью в случае конфликтов: в крупных городах, к которым относится и Саратов, жители чаще выбирают внешние инстанции, однако для этого необходима развитая инфраструктура психологической и социальной поддержки, дефицит которой в регионе признается экспертами.

Последовательно представлены результаты авторского анкетирования 150 (в соответствии с последними уточненными данными, при общем объеме выборочной совокупности 300 респондентов) жителей г. Саратова, имеющих детей подросткового возраста. Описывается социально-демографический портрет респондентов: преобладание женщин (62,9 %), концентрация в

возрастной группе 41–46 лет (41,1 %), неоднородность семейного положения (37,1 % в официальном браке, 14,6 % разведены, 23,2 % никогда не состояли в браке), высокий образовательный уровень (89,4 % с высшим образованием), среднее материальное положение большинства семей. Столь значительная доля женщин среди опрошенных, коррелирующая с общероссийской тенденцией более активного участия матерей в обсуждении воспитательных вопросов, вместе с тем может свидетельствовать о сохраняющемся гендерном дисбалансе в семейных обязанностях, когда именно на женщину ложится основной груз ответственности за коммуникацию с детьми. Анализируются количественные и качественные показатели совместного досуга: 43,1 % родителей проводят время с детьми реже одного раза в неделю, и только 7,3 % – ежедневно, что вступает в противоречие с нормативной моделью «включенного родительства», разделяемой 76 % россиян. Содержательно досуг сосредоточен на рекреационно-потребительских практиках (прогулки, кафе, шопинг), тогда как культурно-образовательные формы (музеи, театры) представлены значительно скромнее. Данный перекос в сторону прогулок (92,7 %) и кафе (46,4 %) при низкой вовлеченности в культурно-образовательные активности не только обедняет совместный досуг, но и сокращает возможности для естественного возникновения содержательных разговоров о ценностях, искусстве, социальных проблемах — всего того, что формирует общее смысловое поле семьи. Выявляется доминирующая причина конфликтов: 68,2 % респондентов указали неуважение и грубость, что корректирует общероссийский тренд, где на первый план выходят конфликты из-за учебы и информационной безопасности. При этом большинство родителей демонстрируют конструктивные стратегии разрешения конфликтов (57,6 % спорят, но приходят к общему мнению), однако уровень реального взаимопонимания остается низким (только 7,3 % ощущают полное понимание со стороны детей). Фиксируются парадоксы: при высоком образовательном уровне и ориентации на диалог готовность к обсуждению не трансформируется в реальное взаимопонимание. Этот разрыв, судя по всему,

является одним из центральных вызовов для саратовских семей и указывает на то, что одного желания родителей общаться недостаточно — требуются конкретные коммуникативные навыки, которым в существующей системе повышения родительской компетентности уделяется пока недостаточно внимания.

Проводится анализ факторов, влияющих на особенности взаимодействия и уровень взаимопонимания. Показано, что с увеличением числа детей в семье парадоксальным образом растет ощущение неполного понимания (с 74,0 % у родителей с одним ребенком до 91,4 % у имеющих троих и более детей), а полное понимание у многодетных отсутствует вовсе. Столь резкое падение показателя, вероятно, связано с объективной невозможностью уделять каждому подростку равное количество индивидуального времени, а также с тем, что в многодетных семьях часть коммуникативной нагрузки перекладывается на старших детей, что не всегда способствует формированию доверительных отношений с родителями. Соблюдение семейных традиций выступает значимым стабилизирующим фактором: среди празднующих значимые события 77,8 % оценивают отношения как хорошие, тогда как без традиций этот показатель падает до 8,1 %. Данный результат, наглядно демонстрирующий почти десятикратную разницу, позволяет рассматривать семейные ритуалы не просто как желательный, а как критически важный элемент детско-родительского взаимодействия, нуждающийся в целенаправленной поддержке на уровне муниципальных программ. Рассматриваются практики передачи семейных ценностей и моральных принципов, где декларации (84,1 % считают важным прививать уважение) сочетаются с разрывом в реальной коммуникации: 75,5 % обсуждают с детьми лишь часть тем, а открытое обсуждение психологических вопросов характерно только для 7,3 % семей. Дисциплинарные практики подтверждают тенденцию к смягчению воспитательных подходов: 64,2 % предпочитают гибкие правила, и лишь 7,3 % используют наказания. Финансовые решения в большинстве семей принимаются коллегиально.

Обобщение результатов анкетирования позволило установить, что наиболее уязвимой группой с точки зрения качества детско-родительского общения являются многодетные семьи, а также семьи, утратившие ритуалы совместного празднования значимых событий; в то же время именно эти две характеристики оказались наиболее чувствительными к корректировке в рамках региональных социальных программ. Сравнение с данными аналогичных исследований в других регионах (в частности, в Вологодской области и Республике Татарстан) показало, что саратовская выборка отличается более выраженным дефицитом совместного времени и более высокой значимостью проблемы неуважения, что подтверждает уникальность регионального профиля и требует отказа от шаблонных решений при разработке местных мер поддержки.

В заключении подводятся основные итоги работы, формулируются региональные особенности взаимодействия, обосновывается необходимость адресных программ поддержки семей и намечаются перспективные направления дальнейших исследований.

В приложении представлен инструментарий авторского анкетирования (бланк анкеты), а также таблицы и графики, отражающие распределение ответов респондентов по ключевым показателям социальных аспектов взаимодействия родителей с детьми-подростками.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило прийти к ряду значимых выводов. Показано, что социальное взаимодействие родителей с детьми-подростками в Саратове представляет собой сложный, многокомпонентный процесс, который, с одной стороны, подчиняется общероссийским трендам (переход к эмпатийной модели воспитания, цифровизация повседневности, латентность семейных конфликтов), а с другой – обладает выраженной региональной спецификой. На саратовской выборке зафиксирован критический дефицит качественного совместного досуга при доминировании рекреационно-

потребительских практик, а ведущей причиной конфликтов выступает неуважение и грубость, что свидетельствует об особой остроте проблемы признания автономии подростка. При высоком образовательном уровне родителей и их выраженной установке на диалог реальный уровень взаимопонимания остается низким, особенно в многодетных семьях. Одновременно выявлен мощный защитный фактор – соблюдение семейных традиций, значимо повышающий удовлетворенность отношениями. Улучшение материального положения саратовских семей, зафиксированное статистикой, создает благоприятный фон, но не решает проблему коммуникативных барьеров. Полученные результаты обосновывают необходимость перехода от универсальных мер поддержки к адресным программам, учитывающим профиль ресурсов конкретных типов семей, и открывают перспективы для дальнейшего углубленного анализа динамики детско-родительских отношений в цифровую эпоху применительно к условиям региона.